23

Особенности регистрации спектра ядерного магнитного резонанса конденсированной среды при экспресс-контроле ее состояния

© В.В. Давыдов¹, А.В. Мороз¹, Н.С. Мязин¹, С.С. Макеев¹, В.И. Дудкин²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

195251 Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,

193232 Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Davydov_vadim66@mail.ru

Поступила в Редакцию 16.02.2020 г. В окончательной редакции 19.02.2020 г. Принята к публикации 03.07.2020 г.

> Обоснована необходимость регистрации спектра ядерного магнитного резонанса (ЯМР) в слабом поле от конденсированной среды при экспресс-контроле ее состояния. Установлены условия, которые позволяют реализовать регистрацию спектров ЯМР в слабом поле. Разработана новая конструкция малогабаритного ядерно-магнитного спектрометра для регистрации спектра ЯМР в слабом магнитном поле от объема конденсированной среды порядка 3.0 ml. Представлены результаты экспериментальных исследований различных сред.

Ключевые слова: малогабаритный спектрометр, ядерный магнитный резонанс.

DOI: 10.21883/OS.2020.10.50031.102-20

Введение

В настоящее время одной из актуальных задач прикладной физики является разработка быстрых и надежных методов экспресс-контроля состояния конденсированных сред [1–4]. Исследования различных сред в экспресс-режиме наиболее востребованы для контроля их состояния перед проведением различных физических и химических экспериментов (особенно после длительного хранения среды, перемены емкости или транспортировки), во время экологического мониторинга труднодоступных мест водных объектов и их прибрежных зон, а также в случаях контроля качества продукции и т.д. [4–8].

Для проведения исследований конденсированных сред в экспресс-режиме разработано большое количество приборов с использованием различных физических явлений [1-8]. Но большинство из них могут применяться только для контроля состояния небольшого числа конденсированных сред или предназначены для решения достаточно узкого круга задач. Например, экспрессанализатор "ИТ-1" для определения процентного содержания воды в моторном, трансформаторном масле и дизельном топливе или анализатор LactoStar для экспрессанализа качества молочных продуктов. Поэтому наибольшее применение с точки зрения функциональных возможностей в экспресс-контроле получили оптические приборы: спектрофотометры, фотометры, фотоколориметры и т.д. [9,10]. Например, экспресс-спектрофотометр ЮНИКО 1200 (1201) (работает в спектральном интервале 325-1000 nm, позволяет определять содержание и концентрацию в растворах достаточно большого числа элементов, вес 8.5 kg, потребляемая мощность $P_n = 200 \,\mathrm{W}$) или оптический экспресс-анализатор SPRINT для определения содержания белка и азота в различных веществах (длина волны 480 nm, вес 12.6 kg, P_n более 300 W). Массо-габаритные и энергетические характеристики приборов такого типа позволяют их успешно эксплуатировать только в условиях стационарной или мобильной лаборатории. Перенос их на значительные расстояния, а также использование в полевых условиях (питание от аккумуляторов) создают большие сложности как в эксплуатации, так и в проведении измерений. Портативные фотометры (весом менее 4 kg) и флуориметрические индикаторы в большинстве случаев предназначены для экспресс-исследования в полевых условиях состояния определенной среды илио бладают ограничениями в использовании. Например, портативный фотометр pHotoFlex (для определения состояния воды и pH), портативный спектрофотометр DR 190 видимого диапазона (фирмы HACH-LANGE) для контроля состояния жидких сред с мутностью не более 10 FNU (при более высоких FNU погрешность измерения увеличивается до 10% и выше) или флуориметрический индикатор нефтепродуктов "СОЛАР" ИНПФ-01 ЭП. Использование их в качестве универсального прибора для надежного экспресс-контроля состояния различных конденсированных сред (жидких, гелеобразных, малопрозрачных, порошков и т.д.) невозможно.

В последнее время по различным причинам к методам экспресс-контроля стали предъявлять повышенные требования, среди которых кроме высокой точности измерения (погрешность не выше 1.5%) и универсальности используемого метода (применим для исследования большого числа сред) появилось еще одно. Оно в большинстве случаев стало первостепенным. Проведенное исследование при экспресс-контроле не должно изменять химический состав и физическую структуру исследуемой среды [1-6,8-10]. Это необходимо для получения подтверждения выявленного отклонения в данной пробе конденсированной среды (особенно это актуально в таможенном контроле или при проверке качества продукции) при ее исследовании в спектрометрах высокого разрешения (например, многофункциональные рентгеновские, оптические или магнито-резонансные). Результаты исследования среды в таких приборах дают исчерпывающую информацию о ее составе. Но данные приборы располагаются только в стационарных лабораториях (на значительном удалении от места проведения эксперсс-контроля). Они являются дорогостоящим оборудованием, которое требует специальных условий эксплуатации и значительных материальных затрат на обслуживание [4-9,11-13]. Поэтому загружать их желательно только образцами, в которых выявлено отклонение от стандартного состояния с целью подтверждения результатов экспресс-контроля.

Такие высокие требования наложили значительные ограничения на использование большинства применяемых в экспресс-контроле методов. Например, при использовании экспресс-спектрофотометров для исследования жидких сред с повышенной мутностью необходимо увеличить мощность лазерного излучения [1,9,13,14]. Это может привести к повышению температуры в среде, что будет сопровождаться структурными изменениями (в некоторых случаях необратимыми), в биологических растворах могут погибнуть живые организмы и т. д.

Использование для экспресс-контроля явления ядерного магнитного резонанса (ЯМР) является одним из возможных вариантов решения данной задачи, так как исследования, проводимые методом ядерно-магнитной спектроскопии, не вносят необратимых изменений в физическую структуру и химический состав исследуемой среды. Но как показали проведенные нами исследования, малогабаритные ЯМР-измерители, рассмотренные в [5-8] для определения состояния среды по измеренным константам релаксации Т₁ и Т₂, имеют ряд ограничений в работе, которые в первую очередь связаны с регистрацией сигнала ЯМР от малого объема исследуемой среды $(V_R < 0.3 \text{ ml})$ в слабом магнитном поле $(B_0 < 0.1 \text{ T})$. Основное ограничение — это невозможность использования системы автоматической подстройки частоты (АПЧ) f_{nmr} на резонанс из-за низкого отношения сигнал/шум ($S/N \le 1.3$ [15]) регистрируемого сигнала ЯМР от различных ядер, кроме протонов. Поэтому, чтобы сохранить достаточно широкий диапазон применения, разработанный ранее малогабаритный ЯМР-релаксометр [4,6,8] был настроен на частоту регистрации сигналов ЯМР от протонов f_{p} (что соответствует гиромагнитному соотношению $\gamma = 42.57637513$ MHz/T). Это являлось единственным эффективным решением, так как более 85% жидких сред содержат в своем составе протоны, которые обладают наибольшей чувствительностью к методу ЯМР по сравнению с другими ядрами, имеющими магнитный момент [8,12,16,17]. Для компенсации низкого отношения S/N в нем при проведении измерений T_1 и T_2 использовалась схема накопления сигнала ЯМР.

В последние годы в различных областях науки и техники используется достаточно большое количество конденсированных сред (например, NaF, FeCl₃, MnS и т.д.), в которых не содержатся протоны, но в них есть ядра, обладающие магнитным моментом: Na, F, Fe, Cl, Mn, S и т.д. Эти среды в различных случаях перед использованием также необходимо исследовать в экспресс-режиме.

Для таких сред нами было установлено, что в случае перестройки частоты f_{nmr} в ранее разработанном малогабаритном ЯМР-релаксометре [4,6,8] с резонанса протонов f_p (если его первоначально настроили на эту частоту регистрации сигналов ЯМР), например, на резонансную частоту f_{Cl} ядер хлора работа системы АПЧ может быть затруднена. Это связано с тем, что отношение S/N на f_{Cl} меньше 1.3.

Проведенные эксперименты показали, что использование схемы накопления сигнала ЯМР при АПЧ на резонанс в случае перестройки частоты регистрации $f_{\rm nmr}$ с одних ядер на другие при S/N < 1.3 нецелесообразно, так как в этом случае время t_R измерения констант релаксации T₁ и T₂, по которым определяется состояние среды [1,4,6,8,17], увеличивается до 20 min и более. При таких временах эффективность определения состояния исследуемой среды ЯМР-релаксометром в экспресс-режиме значительно снижается. Кроме того, при использовании ЯМР-релаксометра в полевых условиях [4,6,8] за такой промежуток времени ($t_R \ge 1200 \,\mathrm{s}$) возможны изменения окружающей среды (например, температуры и т.д.), которые могут привести к увеличению погрешности измерения констант релаксации Т₁ и Т2 до 10%. В случае таможенного экспресс-контроля подобные времена измерения t_R недопустимы [4,6,9].

Для получения достоверных результатов [5,6,9,14] в некоторых случаях перед их использованием (как для проведения исследований, так и для других целей) кроме состояния конденсированной среды необходимо определить концентрацию в ней компонент, из которых она состоит (например, HCl, NaF, NaOH или FeCl₃), кислотность (pH) и т.д. Как показали эксперименты, это особенно важно, если среда используется после длительного хранения, перемены емкости и т.д. [6,8,9,13,14]. Рассмотренные ранее портативные фотометры позволяют определять только pH жидких сред в экспресс-режиме.

Для решения этих задач в экспресс-режиме с использованием метода ядерно-магнитной спектроскопии были разработаны и собраны: новая малогабаритная магнитная система, схемы регистрации сигнала ЯМР, обработки и управления. Их использование привело к появлению ряда особенностей, возникающих как при регистрации сигнала ЯМР, так и при проведении самих измерений, в отличие от тех, которые были ранее рассмотрены в [4,6,8].

Поэтому целью работы является уточнение наиболее важных из них и учет их в конструкции малогабаритного ЯМР-спектрометра для увеличения его функциональных возможностей — в первую очередь по регистрации спектральных линий на резонансных частотах ядер элементов, входящих в состав конденсированной среды.

Конструкция ЯМР-спектрометра и особенности регистрации сигналов ЯМР

Проведенные авторами исследования показали, что чтобы сохранить мобильность малогабаритного ЯМР-спектрометра, вес магнитной системы прибора не должен превышать 4 kg [1,4,6,8]. Кроме того, релаксации лля определения констант (времен продольной T_1 поперечной Т₂ релаксации) с И 1.0% выше погрешностью не неоднородность магнитного поля в катушке регистрации сигнала ЯМР должна быть не хуже 10^{-3} cm⁻¹ [1,4,6,8,17].

На рис. 1 представлена структурная схема малогабаритного ЯМР-спектрометра с разработанными нами новыми элементами конструкции. Малогабаритная магнитная системы была изготовлена с использованием магнитов из материала (Nd-Fe-B) в форме диска 1 с большой остаточной индукцией. В ней при диаметре полюсов магнита $d_{\rm M} = 92 \, {\rm mm}$ и расстоянии между ними $d_z = 16 \,\mathrm{mm}$ была обеспечена неоднородность $0.5 \cdot 10^{-3} \,\mathrm{cm}^{-1}$ при индукции $B_0 = 0.102 \,\mathrm{T}$. Вес магнитной системы с катушками модуляции 5 и регистрации 6, с фиксирующим устройством контейнера 7 составил 3.21 kg. На рис. 2 в качестве примера представлены зарегистрированные сигналы ЯМР от соляной кислоты НСІ по ядрам хлора. В ранее разработанной конструкции малогабаритного ЯМР-релаксометра [4,6,8] исследование соляной кислоты было возможно только с использованием сигнала ЯМР, регистрируемого на резонансной частоте f р протонов. Анализ представленных на рис. 2 сигналов ЯМР показывает, что при их регистрации на резонансной частоте ядер хлора f_{Cl} отношение S/N > 1.3. Это позволяет осуществлять АПЧ f_{nmr} на резонанс по ядрам хлора. Но без использования схемы накопления для измерения констант релаксации T₁ и T₂ с погрешностью не выше 1.0%, позволяющее однозначно определять состояния среды [1-4,6,8], пока не обойтись, так как отношение S/N < 3.0 (рис. 2, *a*). Кроме того, на пиках сигнала ЯМР присутствуют шумы. Последующее накопление сигнала ЯМР позволяет получить отношение S/N > 10.0 (рис. 2, b), обеспечивающее измерение T₁ и T₂ с необходимой точностью.

Полученные экспериментальные результаты показывают, что только за счет улучшения параметров магнитной системы спектрометра не удается добиться регистрации сигналов ЯМР с *S*/*N* не ниже 1.3 от ядер с низкой чувствительности к методу ЯМР в слабых магнитных полях. Для решения этой задачи необходим поиск новых решений и методик. Стандартные увеличение B₀ или объема катушки регистрации V_R в малогабаритных ЯМР-измерителях — исчерпали все свои возможности. Это связано с тем, что для регистрации сигналов в малогабаритном ЯМР-спектрометре в слабых магнитных полях используется модуляционная методика [1,4,6,8,15]. В этом случае между полюсами магнитов кроме контейнера с исследуемой средой и катушкой регистрации 6 размещаются катушки модуляции 5, занимающие часть объема межполюсного пространства. Поэтому, например, стандартное увеличение значения B_0 для повышения S/N за счет уменьшения расстояния между полюсами магнитов в данной конструкции спектрометра возможно только за счет уменьшения габаритов катушек модуляции — использование бескорпусных катушек. В случае увеличения V_R также придется уменьшать размеры катушек модуляции 5.

Но проведенные экспериментальные исследования показали, что для регистрации сигнала ЯМР в слабом магнитном поле с использованием модуляционной методики должно выполняться следующее соотношение:

$$\gamma H_m > 10 f_{\rm nmr},\tag{1}$$

где H_m — амплитуда поля модуляции, Δf_{nmr} — естественная ширина линии сигнала ЯМР.

В слабых магнитных полях с высокой степенью однородности величина Δf_{nmr} определяется следующим соотношением [16,17]:

$$\Delta f_{\rm nmr} = 1/T_2. \tag{2}$$

Полученное соотношение (1) накладывает ряд ограничений как на размеры и конфигурацию катушек модуляции 5, так и на значение H_m , что является одной из особенностей регистрации сигналов ЯМР в слабых полях. Данная особенность в случае миниатюризации катушек модуляции создаст большие сложности с получением в них необходимой величины H_m , когда малогабаритным ЯМР-спектрометром будут исследоваться среды с $T_2 < 1$ ms.

Поэтому авторы в новой разработанной магнитной системе предложили следующее решение: был увеличен V_R и уменьшена величина ΔB . При этом был достигнут оптимум между значениями B_0 , ΔB и V_R , позволяющий получать S/N > 1.3 регистрируемого сигнала от различных ядер исследуемых сред с низкой чувствительностью к методу ЯМР, а также числом пиков ("виглей") в сигнале ЯМР не менее 5 (рис. 2, *b*), которое позволяет проводить измерения T_2 с погрешностью не выше 1.0% [1,4,6,8,17].

Уменьшение степени неоднородности магнитного поля удалось достичь размещением на полюсах магнитов вставок 2 (рис. 1) в виде ступенек (шиммов) из мягкого магнитного материала (Армко-железа). Разработанные нами вставки представляют собой диски с диаметром

Рис. 1. Структурная схема малогабаритного ЯМР-спектрометра: *1* — постоянный магнит; *2* — вставки (шиммы); *3* — нейтраль для размещения и центровки магнитов; *4* — регулировочные винты; *5* — катушки модуляции; *6* — катушка регистрации сигнала ЯМР; *7* — фиксирующее устройство для контейнера с исследуемой средой; *8* — контейнер с исследуемой средой; *9* — генератор низкой частоты; *10* — автодинный детектор; *11* — устройство обработки и управления; *12* — осциллограф.

Рис. 2. Регистрируемый сигнал ЯМР от соляной кислоты при $T = 18.3^{\circ}$ С: без накопления (*a*), на выходе схемы накопления (*b*).

92 mm и толщиной 8 mm. От края диска по его диаметру были сделаны две полоски в виде ступенек с углублением к центру (ширина каждой ступеньки 3 mm, высота 2 mm). В результате этого внутри каждой из вставок 2 (рис. 1) образовалось свободное пространство по оси действия поля B_0 в виде впадин (цилиндрической формы, глубиной 4 mm, диаметром 80 mm), в них и были размещены каркасы с катушками модуляции. Поэтому расстояние d_z между полюсами магнитов 1 увеличили только на 10 mm по сравнению с первоначальным

 $(d_z = 16 \text{ mm})$ для размещения изготовленных вставок. Оно составило $d_z = 26 \text{ mm}$. В новой разработанной конструкции магнитной системы также была сохранена возможность механической юстировки взаимного расположения полюсных наконечников, применяемая ранее в работах [4,6,8,15,17].

Как показали экспериментальные исследования после размещения изготовленных вставок (шиммов), на полюсах магнитов индукция B_0 в зоне размещения катушки регистрация увеличилась до 0.132 T, а неоднородность

Соотношение между концентрациями воды и хлорида железа-3 в растворе	<i>T</i> ₁ , s	T_2 , ms
80% к 20%	2.343 ± 0.021	1.432 ± 0.013
75% к 25%	1.924 ± 0.017	1.323 ± 0.012
66.66% к 33.33%	1.483 ± 0.013	1.253 ± 0.011
50% к 50%	0.882 ± 0.008	1.161 ± 0.010

Значения продольного T₁ и поперечного T₂ времен релаксации в растворе воды с хлоридом железа-3 при различных концентрациях между ними

магнитного поля уменьшилась до $0.3 \cdot 10^{-4}$ сm⁻¹. Использование вставок дало возможность увеличить V_R более чем в 10 раз. Изменение значений V_R и B_0 позволило увеличить более чем в 11 раз отношение S/N регистрируемого сигнала ЯМР от исследуемых сред по сравнению с магнитной системой без вставок.

В новой конструкции малогабаритного ЯМР-спектрометра АПЧ f_{ad} на резонанс реализована на микроконтроллере STM32 (ядро ARM Cortex M3 — STM32F100RBT6B). Также на его базе были реализованы новые схемы автоподстройки уровня генерации (поля H_1) автодинного детектора, частоты f_m и амплитуды H_m поля модуляции B_0 по максимальному отношению S/N.

Для обеспечения измерения констант релаксации с погрешностью не выше 1.0% на базе микроконтроллера была реализована схема накопления сигнала ЯМР. В разработанной конструкции малогабаритного ЯМР-спектрометра после АПЧ на резонанс перед измерением Т₁ и Т₂ осуществлялось 32 накопления сигнала ЯМР. Этого было вполне достаточно для того, чтобы S/N регистрируемого сигнала ЯМР от большинства ядер стал выше 3.0. Остальной резерв схемы накопления (более 10⁴) был предназначен для реализации возможности регистрации в исключительных случаях сигналов ЯМР от ядер с очень низкой чувствительностью (например, серы и т.д.). Необходимо отметить, что использование 32 накоплений незначительно увеличивает время измерения t_R констант релаксации T_1 и T_2 , например при $f_m = 10$ Hz — на 4 s.

С использованием зарегистрированных сигналов ЯМР (рис. 2) и разработанных методик для измерения времен релаксации, представленных в работах [4,6,18,19], были определены значения $T_1 = 1.27 \pm 0.01$ s и $T_2 = 33.2 \pm 0.03$ ms для соляной кислоты.

В результате проведенных экспериментов было установлено, что для измерения времени поперечной релаксации T_2 по спаду огибающей регистрируемого сигнала ЯМР с погрешностью менее 1.0% необходимо также выполнение следующего соотношения:

$$T_m > 5T_2, \tag{3}$$

где $T_m = 1/f_m$ — период модуляции поля B_0 .

Полученное нами соотношение (3) является еще одной особенностью регистрации сигнала ЯМР в слабых магнитных полях.

Проведенные исследования конденсированных сред с различными константами релаксации при одинаковой температуре в лаборатории показали, что уменьшение частоты модуляции f_m (чтобы обеспечить выполнение (3) в случае регистрации сигналов ЯМР от сред с большим T_2) приводит к уменьшению отношения S/N. Данное уменьшение до определенного момента можно компенсировать увеличением H_1 и H_m . Но так как размер катушек регистрации и модуляции ограничен по причине жестких требований к массо-габаритным характеристикам магнитной системы для сохранения мобильности малогабаритного ЯМР-спектрометра, то это приводит к ограничению возможностей по исследованию им конденсированных сред, что также является еще одной особенностью метода ЯМР в слабых полях.

Результаты экспериментальных исследований и их обсуждение

На рис. З в качестве примера представлены зарегистрированные сигналы ЯМР на резонансной частоте ядер хлора $f_{\rm Cl}$ в разработанной конструкции малогабаритного ЯМР-спектрометра от раствора воды с хлоридом железа-З при различных концентрациях между ними.

Анализ полученных экспериментальных результатов показывает, что даже незначительное изменение концентрации ядер хлора при изменении соотношения между компонентами в растворе приводит к изменению амплитуды пиков ("виглей") в регистрируемом сигнале ЯМР и расстоянию между ними. Это означает, что система АПЧ-спектрометра произвела точную настройку частоты регистрации сигнала ЯМР на резонанс по ядрам хлора. Стоит также отметить, что ядра хлора обладают не самой высокой чувствительностью к методу ЯМР [15–17]. Но полученный результат позволяет сделать следующий вывод. Так как после 10 накоплений сигнала ЯМР отношение S/N больше 25 (без накопления малогабаритный ЯМР-спектрометр можно использовать

Рис. 3. Регистрируемый сигнал ЯМР при температуре $T = 18.2^{\circ}$ С от раствора воды с хлоридом железа-3 на выходе схемы накопления: соответствует смеси воды и хлорида железа-3 в пропорции (*a*) 80% к 20%, (*b*) 75% к 25%, (*c*) 66.66% к 33.33%, (*d*) 50% к 50%.

для исследования сред по ядрам с чувствительностью, меньшей не более чем в 3 раза по сравнению с ядрами хлора (увеличение чувствительности, например, в два раза увеличивает отношение S/N также в два раза при регистрации сигнала ЯМР). Устойчивая работа системы АПЧ fad на резонанс обеспечивается при S/N > 2.0. С использованием разработанных методик для измерения времен релаксации, представленных в [4,6,18,19], были определены значения T_1 и T_2 для этих растворов (таблица).

Регистрация спектра в новой разработанной нами конструкции малогабаритного ЯМР-спектрометра была реализована следующим образом. При постоянной величине индукции магнитного поля B_0 измеряется изменение амплитуды U_s регистрируемого сигнала ЯМР от изменения частоты регистрации сигнала ЯМР f_{ad} (автодинного детектора 10). Тем самым происходит регистрация спектра поглощения исследуемой среды от ядер, обладающих магнитными моментами, содержащимися в исследуемой среде. На рис. 4–6 в качестве

примера представлена зависимость изменения амплитуды U_s регистрируемого сигнала ЯМР от частоты f_{ad} водного раствора гидроксида натрия, хлорида натрия и соляной кислоты при $B_0 = 0.132$ Т.

По полученным на рис. 4, 5 зависимостям U_s от f_{ad} (спектры поглощения) можно определить, какие ядра с магнитными моментами присутствуют в исследуемой среде и их относительные концентрации. Аналогичные зависимости для исследования различных сред регистрируются в стационарных, а также настольных импульсных ЯМР-спектрометрах высокого разрешения.

Рис. 4. Спектр поглощения водного раствора гидроксида натрия при температуре $T = 20.3^{\circ}$ С. Кривая I соответствует регистрации сигнала ЯМР в зоне расстройки частоты автодинного детектора f_{ad} от резонансной частоты ядер натрия f_{Na} , кривая 2 — протонов f_{p} .

Рис. 5. Спектр поглощения хлорида натрия при температуре $T = 20.4^{\circ}$ С. Кривая *1* соответствует регистрации сигнала ЯМР в зоне расстройки частоты автодинного детектора f_{ad} от резонансной частоты ядер хлора f_{Cl} , кривая 2 — натрия f_{Na} .

Рис. 6. Спектр поглощения водного раствора соляной кислоты при температуре $T = 20.2^{\circ}$ С. Кривая 1 соответствует регистрации сигнала ЯМР в зоне расстройки частоты автодинного детектора f_{ad} от резонансной частоты ядер натрия f_{Cl} , кривая 2 — протонов f_{p} .

Заключение

Полученные экспериментальные результаты показали, что разработанный с учетом установленных нами особенностей регистрации сигнала ЯМР в слабых полях малогабаритный ЯМР-спектрометр позволяет регистрировать спектры ЯМР, что существенно расширяет возможности экспресс-контроля состояния конденсированных сред по сравнению с ранее разработанными приборами [4,6,8].

Впервые была реализована возможность широкой перестройки частоты f_{ad} с АПЧ на резонанс для регистрации спектров ЯМР в слабом поле, которая позволила определять наличие различных ядер в исследуемой среде и их относительные концентрации.

В исключительных случаях разработанным малогабаритным ЯМР-спектрометром в условиях лаборатории возможно реализовать регистрацию сигналов ЯМР от ядер углерода и серы с использованием большого числа накоплений (например, 10⁴ и более) при работе системы АПЧ. Отметим, что при исследовании сред в промышленных ЯМР-спектрометрах наиболее востребованная информация — это информация, получаемая при регистрации сигнала от ядер углерода-13 (¹³C) [3,5,8,12]. Однако значительное число накоплений при работе системы АПЧ создает большие трудности в использовании данного прибора в полевых условиях.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Дудкин В.И., Пахомов Л.Н. Квантовая электроника. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. 496 с.
- [2] Кашаев Р.С., Газизов Э.Г. // ЖПС. 2010. Т. 77. № 3. С. 347.
- [3] *Filippov A.V., Rudakova M.A., Skirda V.D. //* Magnetic Resonance in Chemistry. 2012. V. 50. N 2. P. 114.
- [4] Karseev A.Yu., Vologdin V.A., Davydov V.V. // J. Physics: Conference Series. 2015. V. 643(1). P. 012108.
- [5] Бричков А.С., Козик В.В. // Известия вузов. Физика. 2014. Т. 57. № 7-2. С. 26.
- [6] Давыдов В.В., Дудкин В.И., Карсеев А.Ю. // ПТЭ. 2015. № 2. С. 72.
- [7] Толсторожев Г.Б., Бельков М.В., Райченок Т.Ф., Скорняков И.В., Шадыро О.И., Бринкевич С.Д., Самович С.Н., Базыль О.К., Артюхов В.В., Майер Г.В. // Опт. и спектр. 2013. Т. 115. № 5. С. 807.
- [8] Давыдов В.В., Дудкин В.И., Карсеев А.Ю. // Измерительная техника. 2014. № 8. С. 44.
- [9] Вольфганг Д. Современная лазерная спектроскопия. М.: Издательство Интеллект, 2014. 1072 с.
- [10] Panchenko P.A., Fedorov Y.V., Perevalov V.P., Jonusauskas G., Fedorova O.A. // J. Phys. Chem. A. 2010. V. 114. N 12. P. 4118.
- [11] *Николаева М.В., Пузык М.В.* // Опт. и спектр. 2014. Т. 116. № 2. С. 227.
- [12] Erdogru Y., Manimaran D., Gulluolu M.T., Amalanathan M., Hubert Joe I., Yurdakul N. // Опт. и спектр. 2013. Т. 113. № 4. С. 573.
- [13] Порхун В.И. // Известия вузов. Приборостроение. 2010. Т. 53. № 10. С. 65.
- [14] Ахадов Я.Ю. Диэлектрические параметры чистых сред. М.: Издательство МАИ, 1999. 856 с.
- [15] Давыдов В.В., Дудкин В.И., Карсеев А.Ю. // ПТЭ. 2015. № 6. С. 84.
- [16] Абрагам А. Ядерный магнетизм. М.: Иностранная лит-ра, 1963. 612 с.
- [17] *Леше А.* Ядерная индукция. М.: Иностранная лит-ра, 1963. 684 с.
- [18] Давыдов В.В. // Опт. и спектр. 2016. Т. 121. № 1. С. 18.
- [19] Davydov V.V., Cheremiskina A.V., Velichko E.N., Karseev A.Yu. // J. Physics: Conference Series. 2014. V. 541(1). P. 012006.